

КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

А. И. Алиева

В течение ряда лет автор планомерно занимается воссозданием одной из важных глав истории российской общественной науки – истории российского академического кавказоведения, успешно развивающегося на протяжении последних двух столетий. Подтверждение тому – опубликованные ею работы, посвященные крупнейшим кавказоведам XIX-XX вв. – А. Шегрену, В. Миллеру, А. Дирру, Н. Трубецкому, Л. Лопатинскому и др. ученым, внесшим весомый вклад в изучение истории, этнографии, традиционной культуры, фольклора народов Кавказа. В предлагаемой статье впервые воссоздана история создания в 1901 г. в Тифлисе филиала Московского археологического общества, сыгравшего неоценимую роль не только в исследовании памятников кавказской старины, но и в спасении их от неминуемой гибели или вывоза за пределы России. В статье с достаточной полнотой впервые охарактеризована роль Председателя Императорского Московского археологического общества графини П. С. Уваровой прежде всего в создании Кавказского Отделения ИМАО, затем в подготовке четкой «Программы» его работы, которую на протяжении всех лет деятельности общества она деликатно корректировала и дополняла, и в реализации этой «Программы». На протяжении всех 20 лет работы Кавказского Отделения Уварова регулярно поддерживала его и финансово, и административными решениями. К сожалению, объем статьи не позволяет автору охарактеризовать в ней собственный вклад графини в изучение Кавказа, которым она успешно занималась всю жизнь и которому посвятила свои блестящие исследования. Это, несомненно, тема другого, специального исследования.

Ключевые слова: история российского кавказоведения, Кавказское Отделение Московского Археологического Общества, кавказоведческое наследие графини П. С. Уваровой

Over the years, the author has been systematically recreating one of the most important chapters in the history of Russian social science – history of the Russian Academic Caucasian studies, which has been successfully developing over the past two centuries. The author's interest can be confirmed by the series of the published works devoted to the most prominent scientists of the XIX-XX centuries – A. Shegren, B. Miller, A. Dirr, N. Trubetskoy, L. Lopatinskii and others who have made significant contributions to the study of history, ethnography, traditional culture and folklore of the Caucasian peoples. The present paper is pioneering the reconstruction of the history of foundation of the Moscow Archaeological Society branch in 1901 in Tiflis, which played an invaluable role not only in the study of Caucasian monuments, but also in saving them from imminent extinction and from being exported from Russia. In the article for the first time with sufficient detail of the President of the Imperial Moscow Archaeological Society Countess P. S. Uvarova is discussed, highlighting her role in founding the Department of Caucasus MAS, preparing a clear «Programme» of its work, which throughout the whole period of activity of the society she adjusted and supplemented, as well as implementing this very «Programme». Throughout the 20 years of the work of the Caucasian Branch P. S. Uvarova regularly maintained it both financially and through administrative decisions. Unfortunately, the frames of the article do not allow furthering describe the Countess' own contribution to the study of the Caucasus, which she successfully engaged in all her life and which was the topic of her brilliant research, as this deserves a special study.

Keywords: history of the Russian, Caucasian Branch of the Imperial Moscow Archaeological Society, Countess P. S. Uvarova's heritage in Caucasian studies.

Рубеж XVIII – XIX вв. – 1801 год – год добровольного вхождения Грузии в состав Российской империи – обозначил важный этап в истории российского академического кавказоведения. Он положил начало все более усиливающемуся интересу в российском об-

разованном обществе к исследованию разных сторон жизни народов Кавказа – прежде всего их истории, этнографии, традиционной культуры, фольклора. Этот интерес поддерживался рядом таких столичных журналов, как «Вестник Европы», «Отечественные записки»,

«Журнал Министерства народного просвещения» и др., в которых систематически публиковались материалы о разных народах страны, прежде всего – о народах Кавказа.

Логично, что в Тифлисе – административном, военном и культурном центре Кавказа – уже в начале 30-х гг. XIX столетия возникает русская периодическая печать, сыгравшая неосценимую роль в развитии российского кавказоведения. Здесь в первую очередь следует назвать выходявшие в Тифлисе еженедельные газеты «Тифлисские ведомости» (1828–1932), «Закавказский листок» (1837–1856) и особенно газету «Кавказ», вклад которой в публикацию материалов по истории, этнографии, фольклору народов Кавказа невозможно переоценить.

Со второй половины XIX в. Тифлис становится и еще и научным центром: здесь открываются филиалы (их было принято называть «Отделами» или «Отделениями») тех Ученых обществ, что уже работали в Москве или в Петербурге. Так, в созданном 6 августа 1845 г. Русском географическом обществе, позже получившем статус Императорского (далее – ИРГО), уже в конце 1848 г. возникла мысль об учреждении его Кавказского отдела [1, 194], а 27 июня 1850 г. Александр II утвердил проект «Положения о Кавказском Отделе РГО» и при этом «...повелеть соизволил об отпуске Отделу в пособие ежегодно, по 2000 руб. серебром из Государственного казначейства» [1, 185].

Кавказский отдел ИРГО одним из первых приступил к «возделыванию» географии Кавказа, «...принимая название географии в обширнейшем его значении» [2, 11], – в центре внимания членов Кавказского Отдела ИРГО были проблемы не только географии, но и истории, традиционной культуры,

фольклора и языков разных народов Кавказа. Результаты их исследований систематически печатались на страницах «Известий Кавказского Отдела ИРГО».

Особенно активно исследования и материалы, посвященные разным народам Кавказа, публиковались в Тифлисе во второй половине XIX в.: с 1868 г. здесь стал издаваться «Сборник сведений о кавказских горцах», с 1871 г. – «Сборник сведений о Кавказе», с 1881 г. – «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», с 1875 г. – «Записки Общества любителей кавказской археологии», созданного в декабре 1873 г., очевидно, не без влияния Московского Археологического общества и при активном участии его Председателя графа А. С. Уварова, как раз в эти годы занявшегося изучением Кавказа.

Как и Московское Археологическое общество, Тифлиское Общество любителей кавказской археологии ставило своей задачей прежде всего поддержание и охранение от разорения и расхищения замечательных сооружений на Кавказе; исследование памятников древности и старины и приобретение археологических древностей [3, 179]. Ее выполнению должна была способствовать четко сформулированная программа археологического изучения Кавказа, подготовленная крупнейшим кавказоведом того времени Ад. П. Берже [4, 1-18].

К сожалению, со временем работа Общества любителей кавказской археологии по разным причинам не получила дальнейшего развития, хотя его члены принимали активное участие в подготовке V Археологического съезда. Этот съезд, организованный Московским Археологическим обществом, состоялся в Тифлисе в 1881 г. В его подготовке

и проведении участвовали не только ведущие исследователи русской истории, этнографии, языков, фольклора, но и блестящая плеяда первого поколения кавказских ученых, уже опубликовавших целый ряд основательных исследований. Это Д. З. Бакрадзе, А. П. Берже, Е. Г. Вейденбаум, А. Д. Ерицов, Л. П. Загурский, Н. К. Зейдлиц, А. В. Комаров, Г. И. Радде, А. И. Стоянов, В. Г. Тизенгаузен, Н. О. Эмин и др.

По всеобщему признанию, V Археологический съезд в Тифлисе положил начало систематическому исследованию этого уникального региона, начатому еще в процессе подготовки к съезду Председателем Московского Археологического общества графом А. С. Уваровым (1824–1884).

После кончины Уварова (29 декабря 1884 г.) Московское Археологическое общество возглавила его вдова, графиня П. С. Уварова. На протяжении 30 лет графиня продолжала работу ИМАО не только по изучению русской истории и сохранению древних памятников, но и по организации и проведению археологических съездов в разных регионах Российской империи и решению ряда других проблем.

Но особое место в программе работы Московского Археологического общества в годы руководства им П. С. Уваровой заняли исследования Кавказа. Только за первые 5 лет председательства графини в ИМАО было проведено 8 археологических экспедиций: две – на Северный Кавказ, две – в Кубанскую область, в Новороссийскую область и в Абхазию; дважды отправлялась в эти годы на Кавказ сама Уварова [5, 38]. Материалы этих экспедиций были изданы и составили 14 объемистых томов [6].

Активное археологическое исследование Кавказа в Московском археологическом обществе пришлось на то время,

когда все больше энтузиастов изучения «вещественных памятников старины» хотели сотрудничать с этим обществом и все чаще раздавались предложения о создании «иногородних» его комиссий. На IX Археологическом съезде в Вильне (в августе 1893 г.) наконец «...был решен в благоприятном смысле вопрос о желательности для Общества открывать свои иногородние комиссии, выработан проект дополнения к Уставу Общества и отправлен на утверждение Министра народного просвещения» [7, 40].

Уже в отчете о работе Московского Археологического общества за 1896–1897 гг. сообщалось, что «...с весны текущего (т.е. 1897. – А. А.) года для Общества появится возможность приступить к организации первых своих иногородних отделений» [8, 3].

Первое (и единственное) Отделение ИМАО было создано в Грузии, в Тифлисе – как уже говорилось, административном, военном, культурном и научном центре Кавказа.

21 марта 1901 г. графиня П. С. Уварова провела в Тифлисе, в Публичной библиотеке, собрание любителей и исследователей истории Кавказа, решивших основать в Тифлисе Кавказское отделение ИМАО.

Возвратившись из Тифлиса Москву, Уварова на распорядительном заседании ИМАО 13 апреля 1901 г. сообщила о желании тифлисских любителей старины создать свое Отделение ИМАО [9, 33], а уже 28 апреля 1901 г. на распорядительном заседании ИМАО обсуждался вопрос о создании этого Отделения Общества. Было зачитано письмо «Кружка любителей кавказской археологии», Протокол совещания, состоявшегося в Тифлисе 21 марта 1901 г., и Проект Устава Кавказского Отделения ИМАО, который был принят с незначительными уточнениями [10, 1].

30 сентября 1901 г. Министр народного просвещения утвердил Устав Кавказского отделения ИМАО, и 21 октября 1901 г. П. С. Уварова провела в Тифлисе общее собрание членов-учредителей Кавказского Отделения ИМАО.

Предваряя открытие Кавказского Отделения, графиня произнесла речь, в которой прежде всего высоко оценила работу Общества любителей кавказской археологии, подчеркнув, что «за Обществом любителей останутся <...> великие заслуги: оно *первое* заговорило о необходимости изучения древностей края, оно привлекло к этому делу лучших знатоков края, оно издало «Обзор по археологии Кавказа» А. П. Берже и «Сборник христианских памятников Кавказа» Бакрадзе, которые, в *особенности* второй, составляют пока единственные общие руководства при изучении кавказских храмов. Общество же, благодаря неутомимой деятельности Байерна, составило первую коллекцию могильных древностей Кавказа, без которых Тифлисский музей не имел бы отдела первобытных древностей и таким образом был бы навсегда лишен возможности представить хотя бы некоторую картину богатства и важности могильников Северного Кавказа, инвентарь которых, большею частью, разграблен и вывезен в музеи Парижа, Берлина и Вены» [11, 5].

Особенно подробно Уварова охарактеризовала участие членов «Общества любителей кавказской археологии» в подготовке и проведении V Археологического съезда в Тифлисе, а также в дальнейшем развертывании кавказоведческих исследований, и с пониманием отнеслась к предложению кавказских любителей археологии образовать Кавказский отдел ИМАО: «Члены Общества любителей поработали над устройством V Археологич.

съезда, который, как известно, был созван в Тифлисе, в 1881 г. <...>, ныне, после состоявшегося Тифлисского Археологического съезда и тех работ, которые были вызваны Подготовительным комитетом съезда, произведенных им раскопок, составленных им программ по обследованию края, после целого ряда работ по кавказоведению, вызванных съездом, после научных экспедиций, которые направляются на Кавказ не только учеными обществами России, но и иностранными государствами, работать стало легче, и потому понятно, что среди тифлиских жителей снова возникло желание образовать общество, чтобы *вместе, дружно* поработать над изучением древних памятников Кавказа, собиранием исторических данных и спасением от разграбления, уничтожения и вывоза всего того, что дорого всякому любителю родной старины, ее преданий и истории» [11, 5-6].

Прежде чем сформулировать задачи, которые предстоит решать Кавказскому Отделению ИМАО, Уварова охарактеризовала ход выполнения программы археологического исследования Кавказа, намеченной участниками Тифлисского съезда – исследование первобытных древностей, т.е. остатков каменного века, и с этой целью раскопок могильников, курганов, обследование пещер, изучение христианских, мусульманских и языческих древностей, памятников письма и языка [11, 6-8].

Председатель ИМАО четко сформулировала те задачи археологического исследования Кавказа, которые к началу XX столетия оказались невыполненными, и это позволило ей с максимальной полнотой охарактеризовать программу работы создаваемого Кавказского Отделения Московского Археологического общества:

«Что же делать новооткрываемому Отделению и как употребить и использовать желание поработать, знание и досуг его членов?

Мне думалось, что следовало бы:

а) Ознакомиться Отделению как с тем, что уже сделано по Кавказу, т. е. что обследовано и издано, так и с теми коллекциями, которые имеются в (Кавказском. – А. А.) Музее и которые (как я могла заметить за время моих в нем занятий) совершенно неизвестны тифлисским жителям.

б) Ознакомившись с предметами Музея, обратить особое внимание как на отдельные находки кремневых орудий, так и на предметы хорошей тяжелой бронзы, представляющиеся, большею частью, в виде *случайных* находок в Кутаиси и Кутаисской губ., в сел. Геби Рачинского уезда, в сел. Цховари Ксанского ущелья, в селении Череме в Кахетии, в Нижних Мачхаанах и сел. Магаро Сигнахского уезда, в Триалетском приставстве близ колонии Александерсгильф, в Хевсуретии и Тушетии, на берегу реки Малки и Урупа, в ущелье р. Ассы и в Джавском округе Южной Осетии и направлять в эти местности систематические исследования...

в) Расследование могильников стараться вести *предпочтительно* на землях частных помещиков, тем более что они подвергаются большей опасности быть разграбленными.

г) Собрать сведения о *частных коллекциях* и отдельных предметах древности и стараться приобрести их для Тифлисского музея, так как известно, что частные коллекции подвергаются особой опасности пропадать для науки <...>

д) Привести в известность *архивы*, имеющиеся в крае и, по возможности, спасти архивные документы от уничтожения <...> и забирать имеющие

значение для истории края в собственность Отделения.

е) Следить за сохранением древних памятников, т.е. ознакомиться с *древними зданиями* края как церковного, так и гражданского характера и следить за их сохранностью, а главное за тем, чтобы при реставрации щадилась и сохранялись древние части и детали, а не обезображивались и уничтожались <...> С этой целью необходимо пригласить в Отделение знающих архитекторов, а не доверяться в чисто *специальном* деле любителям, большею частью, незнакомым ни с архитектурой, ни с отдельными типами церквей, ни с практикой постройки и возобновлений. <...>

ж) Все добываемые и получаемые предметы описывать в “Трудах” Отделения, каталогизировать и передавать в Тифлиссский музей, чтобы иметь возможность общего обзора древностей Кавказа, их изучения и сравнения в одном центре.

з) Следить за иностранцами, приезжающими и работающими на Кавказе, дабы воспрепятствовать им *не* занятия, а вывоз древностей, так как за последнее время нахальство подобных исследователей дошло до того, что пастор Фабер сколол в Эриванской губ. клинообразную надпись со скалы и вывез ее за границу» [11, 9-10].

После окончания речи Уваровой, «покрытой рукоплесканиями», были проведены выборы должностных лиц Кавказского Отделения ИМАО. Председателем его единогласно был выбран Л. Г. Лопатинский, казначеем – П. Э. Меллер. По сложившейся в российских Ученых Обществах традиции в его состав были включены «члены-основатели» Кавказского Отделения ИМАО. Решено было «просить в почетные члены Кавказского Отделения представителей царствующей фа-

мии, высшего духовенства, высшего военного и гражданского руководства на Кавказе, попечителя Кавказского учебного округа.

По предложению Уваровой Кавказское Отделение ИМАО обратилось ко всем этим лицам. «Общество же со своей стороны просило графиню П. С. Уварову почтить его принятием на себя звания почетного члена Кавказского Отделения, на что графиня выразила свое согласие» [12, 4].

Как и Уварова, все лица, которым было предложено принять на себя обязанности почетных членов Кавказского Отделения ИМАО, не только с благодарностью приняли это предложение, но и в разной форме участвовали в работе Отделения, нередко поддерживая его и материально, и административными решениями (Католикос всех армян Мкртич I, например, устроил в Эчмиадзинской библиотеке Музей для сохранения клинообразных надписей) [12, 4] – такие примеры в истории Кавказского Отделения многочисленны.

Но особую роль в создании Кавказского Отделения ИМАО и в его работе на протяжении 20 лет его существования сыграла сама П. С. Уварова.

Как говорилось выше, графиня сформулировала четкую Программу работы Кавказского Отделения, которую постоянно корректировала и дополняла. Так, председательствуя на его заседании 27 октября и 3 ноября 1901 г., Уварова остановилась на двух важных проблемах. Первая – это сохранение вещественных памятников древности: «Графиня П. С. Уварова посоветовала обратить особое внимание на некоторых лиц из грузинского духовенства, которые продолжают продавать из предметов, принадлежащих ризницам, финифтяные изображения и т.п. священные памятники древнего

искусства и притом в таких огромных размерах, что, напр., ими переполнены музеи Боткина, графа Бобринского и пр.» [12, 15].

Вторая – приобщение к изучению истории родного края молодого поколения путем знакомства его с теми материалами, что уже собраны в Тифлисе, но, к сожалению, находятся в плачевном состоянии: «Графиня предлагает членам Отделения время от времени систематически знакомить молодежь и публику с теми предметами древности, которые хранятся в Тифл<исском> музее, Обществе распространения грамотности среди грузин и Сионском древлехранилище, из которых оба последние находятся в таком состоянии, что мало доступны для научного изучения и обзора их публикой» [12, 16].

Уварова систематически приезжала в Тифлис (в 1902, 1904, 1907, 1910 гг.), где проводила заседания Кавказского Отделения ИМАО, на которых обсуждались финансовые проблемы, программа его дальнейшей работы, результаты проведенных археологических экспедиций, проблемы сохранения (а нередко – и спасения) бесценных памятников старины на Кавказе, проводились очередные выборы должностных лиц Кавказского Отделения на новый срок.

Как видим, графиня не только поддерживала инициативу энтузиастов археологического исследования Кавказа об открытии Кавказского отделения ИМАО, но и приняла самое горячее участие в его создании и в его работах. Она умело направляла деятельность Отделения, заботилась о его финансовой поддержке, о привлечении к его работе компетентных и увлеченных проблемами Кавказа лиц, деликатно корректировала программу его исследований.

Все это высоко ценили члены Кавказского Отделения, и потому совер-

шенно закономерно, что они не только поддержали предложение ИМАО о чествовании П.С. Уваровой в связи с 25-летием ее самоотверженной работы Председателем Археологического Общества, но и направили ей поздравление, в котором особо подчеркнули ее вклад в изучение Кавказа.

«Ваше Сиятельство, Глубокоуважаемая Графиня Прасковья Сергеевна! <...> Научная Ваша деятельность охватывает все части необъятной России, но с особенной любовью Вы отдавали себя исследованию нашего Кавказа – этой неисчерпаемой сокровищницы забытков седой старины. Кавказ стал излюбленным вашим детищем; Кавказу посвящены лучшие труды Ваши, и нет уголка на Кавказе, куда бы Вы не заглянули пытливым своим взором. Вы сроднились с прошлым и настоящим Кавказа; Вы достойно оценили и полюбили древнюю его культуру. Благодаря Вашим научным трудам получили освещение и сделались достоянием науки первоклассные христианские памятники Кавказа и археологические предметы, добытые путем раскопок. Наконец, Вашим содействием вызвано к жизни Кавказское Отделение Императорского Московского Археологического Общества, члены которого, празднуя ныне 25-летие председательства Вашего в Императорском Московском Археологическом Обществе, считают нравственным своим долгом принести Вашему Сиятельству изъявление глубочайшей своей признательности за все то, что Вами сделано на пользу русской науки и, в частности, для изучения Кавказской старины, вместе с сердечными пожеланиями дальнейшей плодотворной деятельности на благо родной науки. 28-го апреля 1910 года. Г. Тифлис» [13, 45-46].

Но вернемся к работе Кавказского Отделения ИМАО. Как мы помним, она началась с формирования его состава: в него вошли 32 его «члена-основателя», подписавшие протокол первого собрания 21 марта 1901 г., и его почетные члены – представители царствующей фамилии, высшего духовенства, высшей военной и гражданской власти на Кавказе.

На протяжении всех 20 лет работы Кавказского Отделения ИМАО (1901–1921) в него постоянно включались все новые энтузиасты исследования Кавказа. Среди них самую значительную группу составляли представители различных образовательных учреждений – прежде всего гимназий и реальных училищ. Следует подчеркнуть, что абсолютное их большинство было принято в члены Кавказского Отделения ИМАО по рекомендации его председателя – профессора Л. Г. Лопатинского. И это совсем не случайно: во-первых, Лопатинский по долгу основной службы – окружного инспектора Кавказского учебного округа – прекрасно знал работу кавказских образовательных учреждений и стремился вызвать у учеников интерес к истории, этнографии, традиционной культуре своего народа. Во-вторых, как многолетний издатель знаменитого кавказского периодического издания рубежа XIX – XX вв. – «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» – Лопатинский с 1881 г. (т.е. за двадцать лет до создания Кавказского отделения ИМАО в 1901 г.) опубликовал в нем огромное число материалов по истории, этнографии, языкам, традиционной культуре, фольклору народов Северного Кавказа и Закавказья, собранных учителями, работавшими на всей территории этого региона.

Так что избрание в состав Кавказского отделения ИМАО кавказских преподавателей разного ранга – от директора Тифлисской гимназии до учителя двухклассного училища в далеком горном селении – было в первую очередь признанием их заслуг перед родным народом.

Вклад профессора Л. Г. Лопатинского (1844–1922) в развитие российского академического кавказоведения до сих пор не получил достойной оценки. Между тем его работа только в Кавказском Отделении ИМАО по праву может стать предметом самостоятельного исследования.

Лопатинский был не только одним из инициаторов создания Кавказского отделения ИМАО, но и его первым и бессменным председателем на протяжении двух десятилетий; в 1921 г., в связи с 20-летием Отделения, был избран его почетным председателем. Тогда же, переехав в Баку, Лопатинский выступил основателем Бакинского отделения Московского Археологического общества и также был избран его председателем. Он регулярно (не реже одного раза в два месяца) проводил заседания Кавказского отделения, на которых не только подробно обсуждалась работа его членов по разысканию памятников истории, но иногда принимались и совсем непростые решения для их сохранения (а нередко, – даже спасения от верной гибели). В 1903 г., например, «административная деятельность Общества выразилась: 1) в уведомлении М. Е. Сагателова о желании Отделения получить от него подробные сведения о могильниках сел. Джалаль-оглы и найденных там предметах; 2) в извещении г. Елисаветпольского губернатора о необходимости принять меры к предупреждению расхищения могильников близ станции Даляр (Елисаветпольской губ)» [14, 21].

В 1904 г. «административная деятельность Отделения выразилась <...> в извещении г. Эриванского губернатора о необходимости принять меры к отысканию археологических находок, отнятых у г. Лалаянца курдами; в извещении епископа Димитрия о необходимости охранения Шемокмедского монастыря от дальнейшего разрушения; в поездке г. Председателя и д. чл. г. Такайшвили в Кабенский монастырь для наблюдения за правильностью реставрации монастыря» [14, 22].

В 1906 г. «возбуждено было ходатайство перед властями о присмотре за христианскими памятниками Ахалцихского и Ахакалакского уездов, и со стороны Отделения наблюдение было поручено благочинному Димитрию Хухутову» [13, 18].

В 1909 г. «Е. С. Такайшвили совершил поездки в Горийский уезд для осмотра Икортского монастыря и в городище Ани для ознакомления с раскопками проф. Н. Я. Марра.

Кроме того, Е. Такайшвили по поручению Кавказского Музея совершил новую поездку в Ксанское ущелье. <...> Е. Такайшвили удалось разыскать другую часть богатого ксанского клада времен Ахеменидов, который был обнаружен в 1908 г. Из отчета прошлого года известно, что ксанский клад был разыскан стараниями Е. Такайшвили и приобретен им для Кавказского Музея. В отчетном году Е. Такайшвили собрал на месте самые подробные сведения о тех вещах из ксанского клада, которые были утаены крестьянами, и о тех, которые достались перекупщикам. Все эти перекупщики были разысканы, вещи зарегистрированы и впоследствии куплены для Музея» [13, 44-45].

«В 1909 году возбуждено было ходатайство Отделением перед Наместником Его Величества на Кавказе о запре-

щении уничтожения старинных стен города Дербента, и наместник строго запретил трогать указанные стены, к разбору которых имели поползновение приступить.

Запрещено было также возбуждением ходатайства перед кутаисским губернатором уничтожение старинных укреплений при устье р. Риона в городе Поты.

Запрещено было местному священнику на Белом-Ключе разобрать маленькую старинную грузинскую церковь и построить на ее месте новую. После запрещения священник просил позволить ему возобновить церковь с сохранением старинных форм, на что Отделение согласилось и об этом уведомило Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

По просьбе Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы членами Отделения осмотрено было ветхое здание архива Синодальной Конторы, где раньше помещался монетный двор грузинских царей, и преподаны были наставления относительно ремонта пострадавших стен, без изменения старинных форм.

Разрешено было Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе произвести ремонт крыши Метехской церкви в Горийском уезде» [13, 54-55].

Особенно активной административная работа КО была в 1910 г., когда «... вследствие ходатайства его Высокопреосвященства Экзарха Грузии отправлена была комиссия в составе архитектора К.Н. Татищева, А.Н. Казнакова и Е.С. Такайшвили для осмотра Бодбийского храма св. Георгия, в котором покоятся мощи св. равноапостольной Нины, и выяснения способов сохранения его от разрушения. Храм этот дал опасные трещины, и совершение богослужения в нем на время было прекра-

щено. Комиссия исполнила поручение и представила свой доклад, в котором указала способы укрепления стен названного храма, без нарушения его старинных форм.

<...> Отделение запретило Бакинскому по портовым делам Присутствию засыпать островок на рифе Бакинского порта, на котором находятся развалины старого караван-сарая с любопытными в археологическом отношении камнями;

<...> Е. С. Такайшвили был командирован в Шорапанский уезд для выяснения места находки археологических вещей, о которых ходили слухи и сообщали местные газеты. Е. С. Такайшвили выяснил, что вещи добывались из случайно обнаруженного погребального кургана, засыпанного камнями, при чем были приобретены все найденные предметы, которые переданы Отделением в Кавказский Музей.

В 1911 г. Кавказское Отделение приняло меры к поддержанию в охране развалин Государехского монастыря близ Белого Ключа.

Отделение своим вмешательством спасло от разорения Амливскую церковь Тифлисской губернии и Тифлиского уезда.

Отделение просило Эриванского и Карсского губернаторов о воспрещении раскопок разным лицам, не имеющим на то разрешения подлежащих учреждений» [13, 2, 30-31, 36, 43, 54, 68-62].

На страницах «Известий Кавказского отделения Императорского Московского археологического общества» регулярно публиковалась информация о докладах, с которыми выступали его члены: Д. Б. Шульц, С. Н. Шульгин, М. Е. Сагателов, М. Г. Джанашвили, А. Н. Дьячков-Тарасов, А. Н. Грен,

К. Ф. Ган, Е. Л. Ламаянц, Е. С. Такайшвили, Н. С. Державин, Н. Я. Марр, К. И. Додаев, С. В. Тер-Аверисянц, Л. Г. Лопатинский, В. Д. Габинян, А. Г. Туманский, М. К. Кипиани, В. М. Сысоев, Е. А. Пахомов и др.

Даже эта по необходимости краткая характеристика истории создания Кавказского Отделения ИМАО и его двадцатилетней работы по изучению и сохранению (а нередко – и спасению) «вещественных» памятников кавказской истории, надеюсь, позволяет составить довольно точное представление о той огромной работе, которую

вели энтузиасты всестороннего исследования Кавказа в начале XX столетия.

Л. Г. Лопатинский не только организовывал работу Кавказского отделения ИМАО, регулярно проводил его заседания, но и редактировал (вместе с секретарем Отделения Е. С. Такайшвили) очередные выпуски его «Известий». Благодаря четкой организации работы Кавказского отделения ИМАО на всех этапах его истории и стало возможным сегодня воссоздать историю этого замечательного сообщества энтузиастов изучения Северного Кавказа и Закавказья.

1. Летопись Отдела // Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис, 1852. Кн. I. С. 180-185.
2. [Литке Ф. П. Речь при открытии РГО] // Записки Императорского Русского Географического Общества. СПб., 1849. Кн. 1 и 2. С. 3-12.
3. Устав Общества любителей кавказской археологии // Записки Общества любителей кавказской археологии. Тифлис, 1875. Кн. I. С. 172-180.
4. Берже Ад. Кавказ в археологическом отношении // Записки Общества любителей кавказской археологии. Тифлис, 1875. Кн. I. С. 1-18.
5. Уварова П. С. Деятельность Московского Археологического Общества по изучению и описанию древностей // Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890. С. 1-78.
6. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского археологического общества. М., 1888-1916. Вып. I-XIV.
7. Трутовский В. К. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Московского археологического общества с 17 февраля 1893 г. по 17 февраля 1894 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1900. Т. XVII. С. 1-49.
8. Трутовский В. К. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Московского археологического общества с 17 февраля 1896 г. по 17 февраля 1897 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1901. Т. XVIII. С. 1-9.
9. Протокол распорядительного заседания Императорского Московского археологического общества 13 апреля 1901 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1904. Т. XX. С. 30-32.
10. Приложение к Протоколу № 566 от 28 апреля 1901 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1904. Т. XX. С. 59-62.
11. Речь графини П. С. Уваровой пред открытием Кавказского отделения Императорского Московского археологического общества 21 октября 1901 г. // Известия Кавказского Отделения Императорского археологического общества. Тифлис, 1904. Вып. I. С. 3-7.
12. Протокол № 7 от 3 ноября 1901 г. // Известия Кавказского Отделения Императорского археологического общества. Тифлис, 1904. Вып. I. С. 14-16.
13. Протоколы // Известия Кавказского Отделения Императорского археологического общества. Тифлис, 1913. Вып. III. С. 1-78.
14. Отчет о деятельности Кавказского Отделения Императорского Московского археологического общества за 1903 г. // Известия Кавказского Отделения Императорского археологического общества. Тифлис, 1907. Вып. II. С. 21-22.